

Фу Жань расстроился и сунул телефон в руки господину Хань:

— Раз ты такой умный, сам и играй. Не можешь — не ворчи.

Господин Хань прищурился:

— М?

Фу Жань тут же сдал назад:

— Ой, нет, я не то имел в виду. Просто я совсем криворукий, а ты мастер. Помоги мне, пожалуйста, выиграй эту партию.

Господин Хань не спеша взял телефон. На экране высветился двадцатисекундный отсчет до возрождения.

— С какой стати мне тебе помогать? Условия будут?

Играть — и то по условиям? Тьфу!

Видя, что персонаж вот-вот оживет, Фу Жань попытался забрать телефон:

— Никаких условий, бесплатно! Господин Хань, верни телефон, я сам справлюсь.

Господин Хань внезапно поднял руку выше. Фу Жань промахнулся и с размаху уткнулся ему в грудь. Господин Хань почти не курил, от него не пахло табаком, только легким мужским парфюмом.

М-да... А этот мужчина с характером.

Поворчав про себя, Фу Жань молча отстранился и с печалью в голосе произнес:

— Мой телефон...

Господин Хань ухватил его за воротник:

— Сначала сядь смирно.

— Ой. — Фу Жань послушно сел и завороченно уставился на вторую руку господина Ханя.

Тот отвел взгляд от Фу Жана и, не возвращая телефон, сам начал играть.

Фу Жань украдкой порадовался, тихонько придвинулся ближе и вытянул шею, наблюдая за игрой.

Оборудование то же, герой тот же, но в руках господина Ханя персонаж словно обрел вторую жизнь: он ловко вырезал вражеских хилых героев, врвался в гущу боя, прикрывал

отступление и крал башни с пугающей точностью.

Фу Жань сделал скорбное лицо:

— Да ладно, так не бывает...

Господин Хань, даже не поднимая головы, заметил:

— Теперь понятно, что ты действительно криворукий.

— У меня довольно высокий ранг!

— Высокий ранг еще ни о чем не говорит. Начинаю сомневаться, как ты его вообще получил. Заказывал прокачку?

Чего?!

Эти слова больно ударили по самолюбию Фу Жаню. Он уныло ответил:

— Денег нет на прокачку. Просто повезло, что враги попались еще кривее меня.

Почувствовав, что немного переборщил с критикой, господин Хань добавил:

— Вообще-то ты играешь лучше, чем большинство обычных людей.

Фу Жань не почувствовал себя утешенным. Когда вражеский кристалл пал, он забрал телефон и с любопытством спросил:

— Господин Хань, раз вы так мастерски играете, часто практикуетесь?

Кто бы мог подумать, что такой занятой гендиректор еще и в играх так хорош.

Господин Хань равнодушно ответил:

— Не играю. Видел пару раз, как другие играют.

— ... — Ну да, гендиректор он и есть гендиректор. С такими данными господин Хань в любом романе был бы главным героем.

****Армрестлинг****

Из полицейского участка вышли уже после трех часов дня.

Фу Жань задрал голову, глядя в ясное лазурное небо, и с пафосом воскликнул:

— Наконец-то я выбрался из этого участка! После бури выглянуло солнце, я дышу воздухом

свободы!

Сказал так, будто просидел там годы.

Господин Хань не проявил ни малейшего желания отвечать, зная, что если начнет диалог, Фу Жань заведет свою шарманку и его уже не остановить.

Помощник Лю спросил их:

— Господин директор, господин Фу, какие дальнейшие планы?

Господин Хань кивнул в сторону Фу Жаня:

— У него спрашивай.

Помощник Лю посмотрел на Фу Жаня, и тот ответил:

— Планов нет, едем домой.

Помощник Лю кивнул, показывая, что понял.

У него было много дел: после того как он доставил господина Ханя и Фу Жаня в квартиру, ему предстояло разобраться с последствиями дела Фан Ивэя.

Фу Жань искренне сочувствовал помощнику Лю. Вернувшись домой, он первым делом спросил:

— Можно узнать, почему помощник Лю так надывается на работе?

Господин Хань небрежно бросил:

— Наверное, потому что его дневной заработок равен полугодовой зарплате других.

— Под другими вы имеете в виду какой слой общества?

— Обычных наемных работников, например, других сотрудников корпорации Хань.

— ...

Фу Жань сглотнул ком в горле. Подумать только, помощник Лю столько лет работает в корпорации, он уже мог бы открыть свою компанию среднего уровня.

— У него уже есть деньги, почему он все еще хочет оставаться в корпорации Хань?

Господин Хань на мгновение задумался:

— Возможно, он глубоко любит корпорацию Хань.

Верю, как же! Старый богатый лис, ты слишком коварен.

Взгляд господина Ханя внезапно стал опасным:

— Ты сейчас мысленно меня ругал?

Фу Жань испугался и тут же открестился:

— Нет! Как я мог? Я что, такой человек? Господин Хань, как вы могли такое подумать!

Ну и тип...

Господин Хань с досадой потер переносицу:

— Почему я так подумал, ты и сам не знаешь?

— Вот уж точно нет...

У господина Ханя дернулось веко. Он махнул рукой:

— Иди готовь ужин.

С глаз долой — из сердца вон.

Фу Жань посмотрел на часы:

— Для ужина еще рановато.

Господин Хань вдруг что-то вспомнил:

— Тогда давай, вспомни об утреннем пари.

Фу Жань тут же занервничал и затер руки:

— Прямо сейчас? Я еще не готов.

— Неважно, когда бороться.

Фу Жань призадумался и решил, что господин Хань прав. К тому же, тот сегодня участвовал в драке, наверняка растратил силы, так что шансы на победу выросли. Хи-хи-хи!

Он прикинул шансы, отбросил колебания и, загоревшись азартом, предложил:

— Тогда давай за обеденным столом, здесь неудобно.

— Хорошо.

За столом Фу Жань расставил ноги, усевшись на стул, и начал ерзать, меняя то левую, то правую руку.

Господин Хань сидел напротив и ждал, проявляя завидное терпение.

Через две минуты Фу Жань вытянул правую руку и крепко уперся локтем в столешницу:

— Готово, начинаем.

Господин Хань подстроился под него, тоже выставив правую. Их ладони плотно сцепились, обмениваясь теплом, взгляды встретились в воздухе.

— Готов?

Фу Жань облизнул нижнюю губу и глубоко вдохнул:

— Готов. На счет три давим вместе.

— Один, — медленно произнес господин Хань.

Сердце Фу Жаня подпрыгнуло.

— Два.

Фу Жань не сводил глаз со сцепленных рук.

— Три.

На последнем счете Фу Жань резко надавил, на тыльной стороне ладони вздулись вены, лицо начало заливаться краской, краснота дошла до щек и ушей.

Рука господина Ханя отклонилась от центральной линии и медленно поползла в его сторону.

Фу Жань обрадовался, словно увидел надежду: победа была в шаге!

Но радость длилась недолго.

Идеально причесанный, спокойный господин Хань произнес:

— Это все, на что ты способен?

!!!

Не успел он закончить фразу, как господин Хань прижал его руку к столу. Воспользовавшись моментом, он встал, наклонился к Фу Жаню и другой рукой ухватил его за подбородок. Они оказались так близко, что Фу Жань почувствовал горячее дыхание.

— Господин Хань? — он еще не успел опомниться от сокрушительного поражения, как действия господина Ханя сбили его с толку.

Господин Хань хотел поцеловать его. Фу Жань с его покрасневшимся лицом, закушенной губой и тонкой шеей, на которой от напряжения проступили жилки, выглядел слишком соблазнительно.

Сказать поцеловать — это мягко сказано. Ему хотелось укусить, проверить, действительно ли тот такой нежный и сладкий, как кажется.

Господин Хань перешел к делу: он прильнул к мягким влажным губам и прикусил их.

Фу Жань вытаращил глаза.

Черт! Господин Хань — собака, что ли? Почему кусается?!

— Больно... — Фу Жань нахмурился и тихонько простонал, надеясь разжалобить господина Ханя.

Однако жалость возымела обратный эффект.

Господин Хань не только не отстранился, но и усилил натиск. Только когда оба почувствовали металлический вкус крови, он неохотно отстранился и сел на место.

Фу Жань вытянул бумажную салфетку со стола, прикрыл рот и с обидой в голосе пробурчал:

— Я проиграл, я признаю. Но зачем кусаться? В условиях пари этого не было.

— Завтра куплю тебе Стейнвей.

Фу Жань тут же отбросил салфетку и с праведным видом заявил:

— Господин Хань, может, еще раз укусите? Я согласен!

В глазах господина Ханя мелькнула улыбка:

— Нет, думаю, ты не согласен.

Фу Жань с сожалением вздохнул:

— Немного жаль.

Господин Хань ответил:

— Не жалею. Даже если укушу еще раз, второе пианино Стейнвей я тебе не куплю.

Фу Жань потирал запястье и сменил тему:

— Господин Хань, завтра ведь снова на работу?

— Да, а что?

— Ничего, просто спросил. Если ты на работе, я продолжу учиться играть на пианино.

При упоминании уроков музыки господин Хань на мгновение выпал из реальности, вспомнив, ради чего все затевал.

Он скучал по юноше, что учился за границей — тот как раз осваивал фортепиано. Вот он и хотел, чтобы Фу Жань тоже научился играть, чтобы можно было обманывать самого себя...

Но можно ли обмануть себя?

Господин Хань поднял веки и посмотрел на Фу Жаня, который сосредоточенно складывал салфетку. В глубине души он ответил: нет.

Таких, как Фу Жань, в мире мало. Он не может подражать другим, а другие не могут подражать

ему.

Фу Жань помахал перед его носом бумажным журавликом:

— Журавлик, у которого вытащили кости, больше не может летать.

Господин Хань подумал, что Фу Жань намекает на что-то, и приготовился вникнуть в смысл.

В следующую секунду он услышал:

— А я мастер придумывать чепуху.

— ... — Ну ладно, он проиграл.

<http://bllate.org/book/18690/1806244>